

НАТАЛЬЯ КОНЗалОВСКАЯ

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

Рисунки В. Конашевича

*Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения*

*РСФСР
Москва
1958*

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

Лист бумаги попросила Маша
И сказала: — Нарисую флаг. —
Отточила красный карандаш,
На листке нарисовала так:

— А теперь дворец я нарисую. —
И рисует хижину такую:

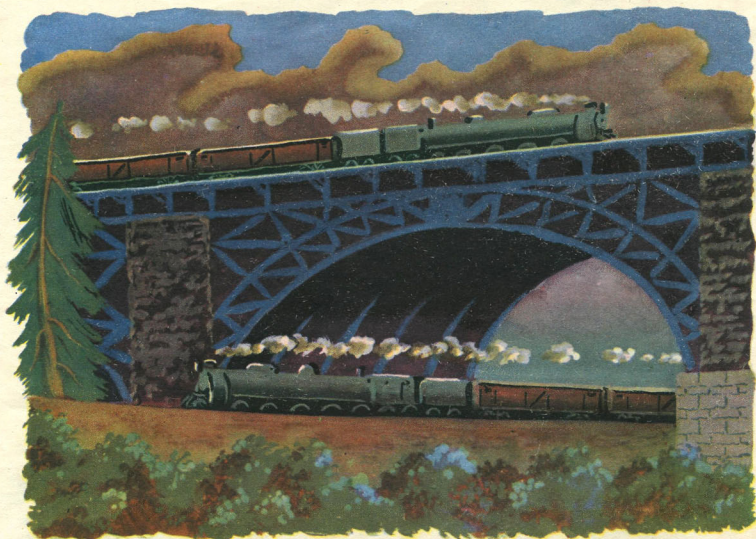
— А теперь я нарисую сад. —
На картинке палочки торчат:

— Что случилось, Маша? В чём же дело?
Мы не можем ничего понять.
Ты ведь раньше рисовать умела,
Может, разучилась рисовать?

Подписавшись, Маша отвечала:
— У меня сегодня день такой:
Я писала, ела, рисовала
Вместо правой — левою рукой.
Но выходит криво и коряво,
И теперь дворец, и сад, и флаг
Нарисую я рукою правой. —
И нарисовала Маша так:

ПРО ПАРОВОЗЫ

Случилось двум братьям друг друга найти, —
Два поезда встретились как-то в пути.
Один паровоз через мост проезжал,
Другой под мостом в это время бежал.

„Иду-у-у!“ — на мосту закричал паровоз.
„Везу-у-у!“ — под мостом отвечал паровоз.

„Братишка, братишка, я встретиться рад,
По стуку, по звуку узнал тебя, брат!“

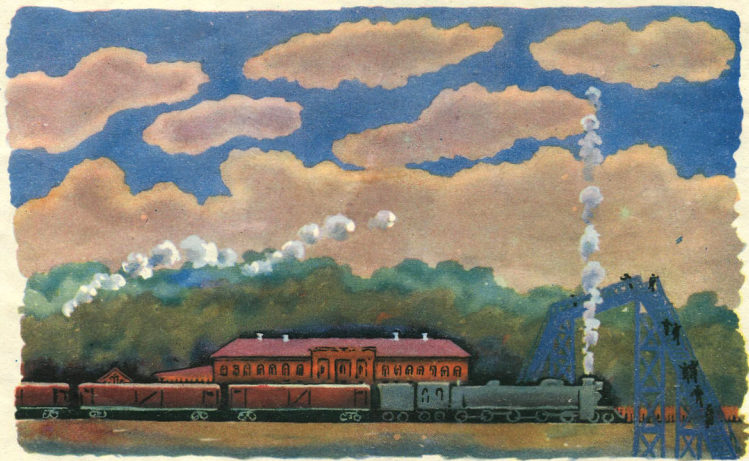
И брат на мосту замедляет свой ход:
„Да где ж ты пропал? Не видались мы год!“
И брат под мостом убавляет свой пыл:
„В ремонте, в ремонте, в ремонте я был“.

А брат на мосту раздувает бока:
„Ни разу в ремонте я не был пока.
Я смазан, я вымыт, проверен и чист,
И глаз не спускает с меня машинист!“

„Куда же спешишь ты, летишь ты, мой брат?“ —
„Товары, товары везу в Ленинград.
А ты куда едешь?“ — „А я на Донбасс,
За углем, за углем, за углем для нас!“

И вот разъезжаются братья опять, —
Приказано вовремя груз доставлять.

„Проща-а-а-й!“ — возле станции брат закричал.
„Проща-а-а-й!“ — из-за леса другой отвечал.

ПРО ОВОЩИ

(Шутка)

Жил один садовод,
Он развёл огород,
Приготовил старательно грядки.

Он принёс чемодан,
Полный разных семян,
Но смешались они в беспорядке.

Наступила весна,
И взошли семена —
Садовод любовался на всходы.

Утром их поливал,

На́ ночь их укрывал

И берёт от холодной погоды.

Но когда садовод
Нас позвал в огород,
Мы взглянули и все закричали:
— Никогда и нигде,
Ни в земле, ни в воде
Мы таких овощей не встречали!

Показал садовод
Нам такой огород,
Где на грядках, засеянных густо,
Огурбузы росли,
Помидыни росли,
Редисвёкла, чеснок и репуста.

Сельдерошек поспел
И моркофель дозрел,
Стал уже осыпаться спаржовник.
А таких баклачков
Да мохнатых стручков
Испугался бы каждый садовник.

Мы корзину несли,
Но решить не могли,
Как же быть с овощами такими?
То ли жарить их нам,
То ли парить их нам?..
Ну, и съели их просто сырыми!

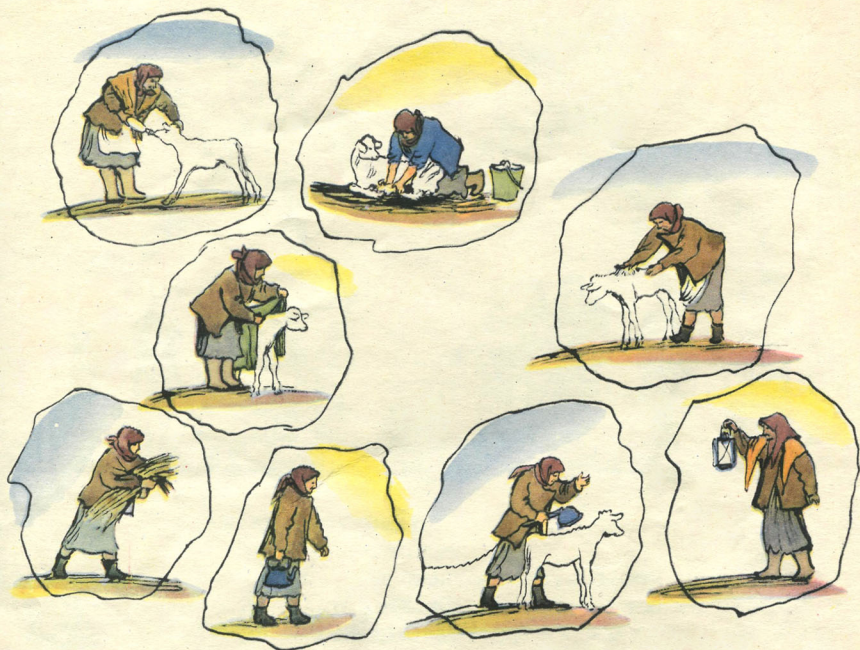
ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

В богатом колхозе на скотном дворе
Корова бычка принесла в январе.
Он весил так мало и ростом был мал.
Заморыша Фунтиком кто-то прозвал.
— Подохнет бычок! — говорили доярки. —
Ему не помогут ни врач, ни припарки!
Вот разве уж бабке Матрёне отдать,
Выхаживать будет, как добрая мать!

Позвали Матрёну. Матрёна пришла.
— Гляди-ка, бабуся, какие дела.
Возьмёшь ли заморыша под наблюденье?
— Возьму, коль дадите. Тут нужно уменье.
Рука у меня на скотину легка! —
И взяли в телятник больного бычка.

Матрёна ходила сама за бычком:
Поила его из рожка молоком,
Опухшие ножки ему растирала,
Водой обмывала и щёткой чесала;
Попонку ему надевала в мороз...
И белый бычок потолстел и подрос.

Матрёна в телятнике больше чем дома:
То кажется ей, что сырая солома, —
Она переменит подстилку бычку,
То Фунтику тащит из дома чайку,
То лампой лечебной его облучает,
А если заметит, что Фунтик скучает,
Весь день просидит неотлучно при нём
И ночью не раз прибежит с фонарём.

И вот через год от ухода и пищи
Из Фунтика вырос огромный бычище —
Могучая шея, широкая грудь.
Ему бы на выставке быть где-нибудь.

Колхозники Фунтика стали бояться;
Когда ж не на шутку он начал бодаться
И плохо себя на свободе вести,
Пришлось на цепи его в поле пасти.

На скотном дворе лишь одна старушонка
Всегда принимала его за телёнка,
И ей лишь одной подчиняться привык
Огромный, сердитый, норовистый бык.

Июльское солнце и жарко и ярко.
Уехала в город Матрёна-дойрка.
Колхозное стадо стоит на лугу,
Ребята купаются на берегу.
От зноя поник колокольчик лиловый,
Лениво жуют свою жвачку коровы,
И дразнят и жалят быка оводá...
И тут приключилась неожиданно беда.

С купанья домой возвращался парнишка,
Он в Фунтика кинул еловую шишку...
Над полем пронёсся неистовый рёв,
Шарахнулось в сторону стадо коров.

По рощам, садам, огородам, полянам
Сорвавшийся бык пролетел ураганом.
Он в ярости принял шалаш за врага
И поднял с разбега его на рога.
В одном огороде он вытоптал гряды,
Сломал он калитку у школьной ограды.
То тут пробежит, то появится там —
Колхозных ребят разогнал по домам.

Умаялся Фунтик, устал большерогий,
Вдруг видит хозяйку свою на дороге.
Завидела Фунтика бабка вдали
И тут же нашла хворостину в пыли:

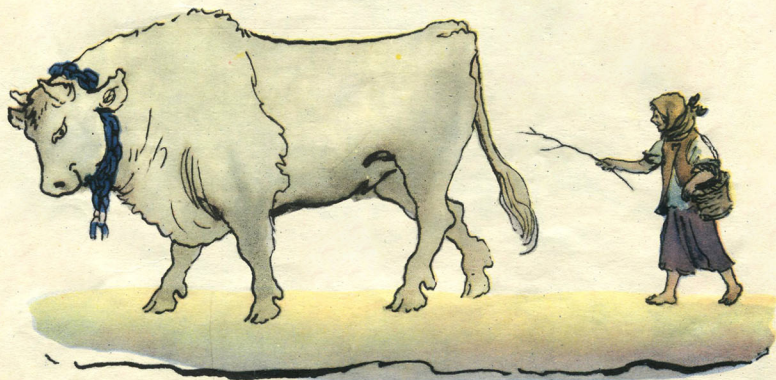
— Пстой-ка, голубчик, пстой, потерпи,
Никак, ты, сердешный, сорвался с цепи? —

И полно! Уж это ли зверь разъярённый?
Телёнок стоит перед бабкой Матрёной.

— Ты что натворил, непутёвый телок! —
И тычет быка хворостиною в бок.

И вот он идёт присмиривший, покорный,
Бок ó бок с хозяйкой своею проворной.
Она босиком по траве семенит,
А Фунтик обрывками цепи звенит
И смотрит на бабку, косится с опаской,
А бабка ворчит и грозит ему с лаской.

У скотниц колхозных наука проста:
Любовь и забота — сильнее кнута.

ПРО ГРАЧЕЙ

К вечеру в поле собрались они,
Их напугали прохладные дни,
Утренний иней, первый мороз,
Гнёзда пустые на ветках берёз.

Солнце садилось, и старый вожак
Птиц помоложе напутствовал так:
„Солнце держите под правым крылом,
Помните, птицы, о коршуне злом.
Кто послабей — в середине летит,
Кто посильней — за другими следит.
Те, что недавно сидели в гнезде,
Пусть помогают друг другу в беде,
Делят по-братски и пищу и кров.
Каждому каждый на помощь готов.“

Долго кружились они над жнивьем,
Строились птицы в порядке своём,
И, поклевав на дорогу овса,
Стаей большой поднялись в небеса.

Галки кричали с пустынных полей:
„Что вы? Куда вы? Будет теплей!
Будут ещё у нас ясные дни!“
Но не поверили галкам они.
Сделав последний над рощами круг,
Не торопясь полетели на юг.

ПРО ТЕБЯ САМОГО

— Ты не причёсан, ты оброс,
Давно не стригли мы волос,
Давно нас парикмахер ждёт!—
Но мальчик ножницы берёт
И говорит:— Я сам! Я сам!—
И режет волос тут и там.
— Смотри-ка в зеркало! Хорош?
Ты на кого теперь похож?

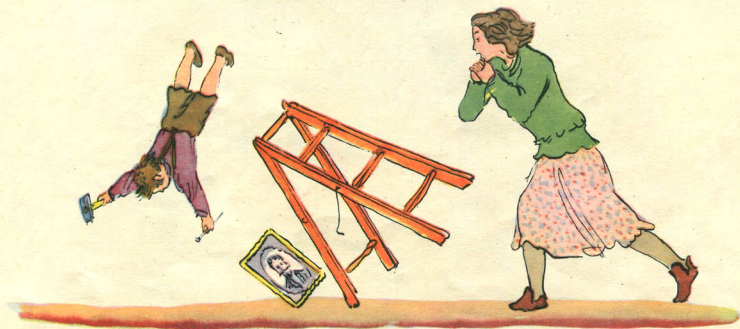

Часы со звоном время бьют
И никогда не отстают.
Их по субботам, ровно в час,
Заводит мама каждый раз.
С ключом подходит сын к часам
И говорит: — Я сам! Я сам! —
Он вертит ключ сто раз подряд...
И с этих пор часы стоят.

Мать говорит: — Дай гвоздик мне,
Портрет повесим на стене! —
Но сын кричит: — Я сам хочу!
Сам этот гвоздик вколочу! —
И вот с гвоздём и молотком
Почти под самым потолком,
А уж оттуда — кувырком!
Теперь он в шишках, в синяках,
Сидеть не может он никак —
И тут болит и там болит,
Лежит в постели инвалид!

Теперь давай поговорим,
Что можно делать вам самим.
Умойся и оденься сам,
Сам чисти зубы по утрам,
Сам застели свою кровать,
Сам можешь комнату прибрать.
И эту книжку по складам
Уже прочесть ты можешь сам.
А спички, бритвы и ножи
Пока, на время, отложи.
И то, что ты не можешь сам,
То дело бабушек, и мам,
И старших братьев, и сестёр —
Вот и закончен разговор!

